

Вечером, приняв душ, Фэн Сюань в халате вытирал влажные волосы и достал из тумбочки свое удостоверение личности, чтобы передать его. Обычному человеку на оформление паспорта требуется две недели и немного денег — двухсот юаней хватит. Сейчас времени явно не хватало, поэтому можно было только попросить Лэй Тина помочь ему. С его способностями это займет день-два.

— Ты вообще помнишь, что скоро Рождество? Скажи, что ты сегодня купил?

Взяв удостоверение и бросив его на тумбочку, Лэй Тин с досадой притянул его к себе, усадив у своих ног, и сам взялся вытирать его влажные волосы. Черт, если он решит ничего не покупать, он покажет ему.

— А? Ты напомнил.

По его напоминанию Фэн Сюань поспешно пополз к шкафу, открыл лежащую рядом теннисную сумку и достал оттуда аккуратную коробку, протянув ему:

— Вот, подарок на Рождество и Новый год вместе.

— Рождество и Новый год вместе? Ты уж совсем скупой.

Хотя на словах он и выражал недовольство, в сердце уже расцвело. В пару движений он разорвал упаковку и, увидев лежащую в коробке перьевую ручку, Лэй Тин замер, а потом обнял его за шею и крепко поцеловал:

— Любимый, ты такой заботливый. Знал, что моя ручка сломалась, и специально купил новую. Молодец. Это твой подарок на Рождество, открой, нравится?

Как фокусник, он достал продолговатый подарочный короб и протянул ему. Взяв ручку, Лэй Тин хитро улыбался, и прежняя досада давно улетучилась. Наверное, его сегодняшняя странность была связана именно с этим подарком.

Фэн Сюань с безысходностью покачал головой, набросил полотенце на шею и медленно развернул подарок. Как и ожидалось, это снова были часы с бриллиантами. Увидев форму коробки, он сразу догадался.

— Как? Нравится?

Спрятав ручку, Лэй Тин обнял его, глядя с надеждой. Фэн Сюань постарался выразить радость от часов, повернулся и поцеловал его:

— Угу, неплохо. Только в следующий раз не дарите часы, их и так слишком много, не наденешь же все сразу.

Лучше бы дал денег, это было бы выгоднее, конечно, эту фразу Фэн Сюань не смел произнести. Лэй Тин любил наряжать его как богача, а он не хотел выставлять свою вульгарность выскочки.

— Носи по одной каждый день. Когда ты закончишь университет, мы переедем в мою виллу. Там просторно, есть отдельная гардеробная, хранить такие вещи удобно. Кстати, вы сегодня ездили в древний храм на западной окраине? О чем просили?

Судя по его тону, он собирался собрать коллекцию на целый месяц. Фэн Сюань бессильно

закатил глаза. «Бедные играют в машины, богатые — в часы», эту фразу он слышал бесчисленное количество раз, но искренне не мог воспитать в себе такой высокий вкус. Неужели просто вещь для узнавания времени? Разве мобильного телефона недостаточно, зачем тратить столько зря денег?

— Да о чем еще просить? О мире, конечно. Брат Хай сказал, что я приношу неудачу, поэтому попросил для меня талисман мира, чтобы повесить. Посмотрим, удастся ли меньше попадать в больницу и меньше простужаться.

Оттолкнув его, Фэн Сюань встал и достал фен из отделения шкафа. В его голосе звучали скрытые укоры, явно высмеивая главного виновника его простуды и лихорадки.

— Сам ты виноват. Посмотрим, будешь ли ты еще суетиться не в своих делах и попусту пить.

Как будто не слыша его сарказма, Лэй Тин уперся руками сзади и прищурился, глядя на него. Сонливость начинала накатывать. Вчера он работал всю ночь, поспал всего два-три часа, а затем провел весь день на совещаниях в компании. Сейчас голова немного кружилась.

— Да, я виноват. В сердце твоего дяди, есть ли моменты, когда я не виноват?

Фэн Сюань уже несколько месяцев не стригся, волосы почти доставали до плеч. Он суш их минут десять, и как только размышлял, не найти ли время постричься покороче, снова раздался хриплый голос Лэй Тина:

— В эти дни я постараюсь закончить работу как можно скорее, на Рождество поеду с вами на Хоккайдо.

— А? Хорошо.

Фэн Сюань уже ожидал, что он не отпустит его одного, поэтому кивнул, убрал фен, снял халат и, оставшись только в трусах, залез под одеяло. Когда он лег, то обнаружил, что Лэй Тин уже уснул и даже похрапывал.

— Хе-хе... Видно, вчера он действительно устал. Спи пораньше, спокойной ночи.

Потянув одеяло, чтобы укрыть его, и настроив кондиционер, Фэн Сюань наклонился, поцеловал его в губы и по собственной воле свернулся у него в объятиях, обняв его за талию. Спящий Лэй Тин привычно обнял его, а левая нога по-хозяйски зажала его нижнюю половину тела. В редкий для них момент они ничего не делали, а тихо погрузились в сон.

Вечером они легли рано, поэтому на следующий день проснулись тоже очень рано. Лэй Тин настойчиво осаждал Фэн Сюаня, требуя возместить вчерашние потери, затащил его в постель, а затем и в ванную, и только после этого с хорошим настроением они привели себя в порядок и вышли на улицу завтракать.

— Куда собираешься сегодня?

— В школу. Я вступил в теннисный клуб.

Пока он пил тыквенную кашу, специально приготовленную няней, Фэн Сюань небрежно ответил, не чувствуя нужды скрывать это. Лэй Тин кивнул:

— Тоже хорошо. Улучши свою физическую форму, чтобы не падать в обморок после двух раз.

Это очень неприятно.

— Эм...

Черная линия красиво появилась на лбу. Фэн Сюань мгновенно потерял аппетит. Черт, значит, тренировка физической формы только для того, чтобы справляться с этим делом?

— Я пошел. В последнее время может быть немного занят, веди себя хорошо, не устраивай драм без дела.

Встав, он наклонился, поцеловал его, погладил волосы и большими шагами ушел. Фэн Сюань закатил глаза, допил свою кашу и, взяв теннисную сумку, тоже вышел. Ему было лень обращать внимание на предупреждения господина Лэя. Что значит «не устраивай драм»? Звучит действительно неприятно, ведь каждый раз эти дела сами находили его, верно?

В наши дни не так много людей, кто может сам ездить в школу на машине. Конечно, не то чтобы совсем нет, некоторые семьи с хорошими условиями пускают своих водителей отвозить детей. Исключая те сверххаристократические школы, обычно машины стоят около двухсот-трехсот тысяч, это отечественные авто. Такие, как Фэн Сюань, едущие на импортном Land Rover максимальной комплектации, встречаются редко. Опираясь на опыт позавчерашнего дня, на этот раз Фэн Сюань вышел из машины далеко, один с теннисной сумкой пошел пешком к школе.

Декабрьский ветер был пронзительно холодным, особенно сейчас, утро восьмое, вчера ночью шел дождь со снегом, даже если одеться потеплее, все равно зябко, человек дрожит. Проходя мимо аптеки, Фэн Сюань решительно зашел и купил маску, надел её, и только после этого почувствовал себя немного комфортнее. Кроме того, это могло прикрыть его слишком вызывающее лицо, чтобы не вызывать переполох на дороге. Хотя ему и не особенно важно внимание других, но быть национальным защищаемым животным, за которым наблюдают толпы — это другое дело.

— Фэн Сюань, это Фэн Сюань, да?

Внезапно добавившийся на спине вес чуть не заставил Фэн Сюаня упасть вперед, собачьим образом поев пыли. С трудом удержав равновесие, он оглянулся: кудрявые короткие волосы, блестящие глаза, ослепительная улыбка плюс два милых клыка — кто это, если не Чэнь Сяошань?

— Сяошань, доброе утро.

Исходя из хорошего впечатления от него позавчера, Фэн Сюань пришлось подавить в сердце немного недовольства. Под маской уголки губ были немного беспомощными. Быть другом с таким милым свойством «по первому знакомству» — это как раз плохо, то и дело набрасывается, его хрупкое тело действительно немного не выдерживает.

— Я же говорил, что это Фэн Сюань! Лин Юй, Чжэннань, это действительно Фэн Сюань.

Обняв его и повернувшись, Чэнь Сяошань с хвастливым видом показал его двум людям сзади. По его взгляду Фэн Сюань увидел, что Хо Чжэннань с лицом, похожим на дерьмо, и Лин Юй с жутким выражением шли плечом к плечу. Зная, что они его не любят, Фэн Сюань не искал садизма, даже приветствие сэкономил.

— Манерность заразна. Пошли, мы вчера договорились рано тренироваться.

В момент прохода мимо них Хо Чжэннань привычно выхватил обнимающего Фэн Сюаня Чэнь Сяошаня, совершенно не заботясь о реакции Фэн Сюаня. Однако Чэнь Сяошань был беспокойным, вырвался и снова побежал назад:

— Фэн Сюань, после Нового года национальная сборная придет отбирать. В прошлом году я заболел и не прошел, в этом году во что бы то ни стало должен ухватиться за этот хороший шанс. Э-э, ты не хочешь прийти вместе?

Чэнь Сяошань — очень чистый и наивный юноша, очевидно, хорошо защищенный, совсем не затронутый мирской пылью.

— Хе-хе... Не нужно, я приду подбодрить тебя. Вы сначала идите.

Улыбаясь, он вежливо отказался от его доброго намерения, Фэн Сюань сжал правый кулак и показал ему жест «добавь масла».

— Хорошо, тогда я пошел.

<http://bllate.org/book/16555/1510678>